

ОТЗЫВ

**Члена диссертационного совета на диссертацию Акифи Ахмад Хайбар на тему:
«Программы международных образовательных обменов и молодежного
сотрудничества, как инструмент «мягкой силы»», представленную на соискание
ученой степени кандидата политических наук по научной специальности 5.5.2.
Политические институты, процессы, технологии**

Кандидатская диссертация Акифи Ахмад Хайбара посвящена теме, которая только на первый взгляд выглядит достаточно разработанной в российской и зарубежной научной литературе. Вместе с тем, широкий тематический охват и глубокое погружение в анализ двух основных примеров внешних связей России, которые автор рассматривает с точки зрения концепции «мягкой силы» - Программ международных образовательных обменов и молодежного сотрудничества – позволяют ему не просто апробировать теорию, но и сделать наблюдения и выводы, которые можно спокойно признать достаточно новаторскими.

В своей работе автор опирается на гипотезу о том, что теоретическая концепция «мягкой силы» хотя и возникла в качестве обоснования гегемонистской политики США, но может быть использована, как способ осмысления различных «нетрадиционных» аспектов внешних связей других государств, не обязательно преследующих аналогичные цели.

Для того, чтобы обосновать свои предположения автор последовательно обращается к вопросам теоретических и философских истоков концепции «мягкой силы», исследует конкретную деятельность России в сфере международного образования и молодежных обменов, а также сравнивает результаты госполитики по данным направлениям. Структура диссертации представляется продуманной, обоснованной и отвечающей нашим представлениям о формате такой работы.

При этом, обращает на себя внимание стремление автора придать своим размышлениям и их результатам практическую ориентированность. Это, несомненно, может только приветствоваться, хотя и создает определенные риски: государственная политика в сфере внешних связей является весьма сложным и многоплановой деятельностью, в которой различные направления между собой тесно увязаны, сложно ожидать, что одно из них может быть серьезно изменено на основании даже самых убедительных теоретически обоснованных выводов.

Автор, предлагая конкретные решения, берет на себя очень много, хотя отдельные из созданных им «рецептов» действительно могут приниматься во внимание в практической деятельности. Также некоторые сомнения вызывает идея автора о создании единого координирующего органа в данной сфере: она несколько противоречит общей традиции децентрализации системы внешних связей России, а также вызывает вопросы по поводу того, какой из существующих органов государственной власти мог бы стать уполномоченным по деятельности такого координирующего органа. Вряд ли университеты и другие независимые образовательные учреждения будут готовы подчиняться в этой сфере МИД, традиционно испытывающему недостаток кадровых и других ресурсов.

Научная новизна исследования, которая связана с особенностью предложенного автором подхода к изучению «мягкой силы», предполагающего исследование данного феномена в тесной взаимосвязи с государственной образовательной и молодежной политикой, также может быть признана оригинальной и отвечающей требованиям к кандидатским диссертациям. Такой подход позволяет существенно дополнить традиционную классификацию ресурсов «мягкой силы» государства, а также выделить, в качестве отдельного компонента, молодежные ресурсы, использовать которые позволяют программы развития международного молодежного сотрудничества и образовательных обменов. Соответственно, главный акцент в исследовании сделан на работе с международными молодежными организациями и движениями, в т.ч. существовавшие в Афганистане в период иностранной интервенции в 2001 – 2021 годах.

Автор резонно обращает внимание на то, что в отличие от западных программ в сфере образования и молодежных обменов, российские ориентированы не столько на «выращивание» дружественной элиты, сколько на извлечение коммерческой выгоды – это действительно является качественным отличием, в т.ч. от той политики в данной области, которую проводил СССР в период холодной войны.

Также представляется правильной попытка автора рассмотреть образовательные обмены, как один из инструментов «мягкой силы», в более широком контексте государственной молодежной политики и программ международного молодежного сотрудничества, осуществляемых Россией в «ближнем» и «дальнем» зарубежье. Также большой интерес вызывает попытка автора уделить значительное внимание в исследовании вопросам развития сотрудничества между молодежью России и Афганистана, которые действительно недостаточно освещены в научной литературе.

Тем не менее, можно предположить, что приводимые автором в качестве примеров недостаточности использования Россией инструментов «мягкой силы» сокращение

использование русского языка на пространстве СНГ, а также общего гуманитарного влияния России не обязательно связаны с деятельностью России, как таковой. Они, как нам видится, в значительной мере вызваны целенаправленной политикой правительств суверенных государств бывшего СССР, которые стремятся усилить собственный контроль над такими важными сферами, как образование и гуманитарные связи.

При этом вовлечение в данных областях Запада или Китая может оцениваться, как способ сбалансировать традиционно сильное российское влияние, или просто усилить свои переговорные позиции в отношении с Россией. Тем более, это становится для них важно, если учитывать высокую степень коррумпированности в странах бывшего СССР и способность местных элит к «освоению» максимального количества поступающих из-за рубежа средств, в т.ч. и на гуманитарные цели, в сферу образования. В любом случае, мы не можем сказать, что если бы Россия больше тратила на «мягкую силу» общие процессы и тенденции развития в этих странах были бы иными.

Обращаясь к основным выводам автора, надо отметить, что они, в целом, обоснованы. Автор, в частности, справедливо замечает, что важнейшими инструментами публичной дипломатии являются международные образовательные обмены, главная цель которых – подготовка членов национальных элит, призванных стать надежными партнерами для страны, давшей им высшее образование. Признанным лидером в этой сфере деятельности являются США, традиционно возглавляющие глобальные рейтинги по экспорту образовательных услуг. Однако, надо отметить, что причина этого не только в качестве политики «мягкой силы», сколько в сформированной на протяжении всего периода после Второй мировой войны объективной привлекательности образования в США, а также широким возможностям последующего трудоустройства в этой стране.

Последнее, в частности, совершенно с «мягкой силой» не связано, а является следствием уникальной социально-экономической системы США, не имеющей полных аналогов в мире. При этом считаем необходимым полностью поддержать тезис автора диссертации о необходимости для России отказаться от узкого, «эконометрического» подхода к экспорту образования и рассматривать данные вопросы в тесной взаимосвязи с программами международного молодежного сотрудничества, частью которых являются образовательные обмены. Другие выводы и практические рекомендации автора также заслуживают поддержки, хотя нам и трудно представить себе создание на российской почве подобия централизованных структур в данной области, принятых на Западе.

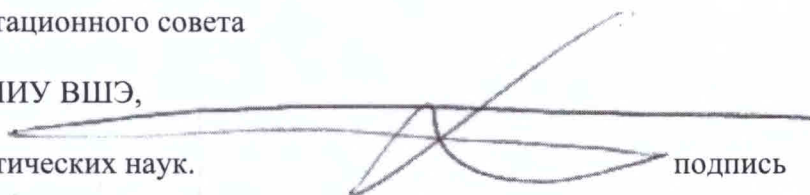
В связи с тем, что диссертация выполнена на высоком уровне, соответствует поставленным автором целям и задачам, а выводы представляются обоснованными,

предлагаем считать, что она достойна присуждения автору искомой научной степени. Диссертация Акифи Ахмад Хайбар на тему: «Программы международных образовательных обменов и молодежного сотрудничества, как инструмент «мягкой силы»» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Акифи Ахмад Хайбар заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по научной специальности 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Член диссертационного совета

Профессор НИУ ВШЭ,

доктор политических наук.

подпись

Бордачев Т.В.

15.04.2023